

Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта

Людмила Лубышева, Светлана Филимонова

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление сущности, структуры и содержания пространства физической культуры и спорта.

Методы. Использовано положение диалектического материализма о том, что реально существует бесчисленное множество конкретных форм пространства, относящихся к конкретным формам движения саморазвивающихся материальных систем.

Результаты. Пространство физической культуры и спорта представлено в качестве сложной многоуровневой основы человеческого бытия. Оно включает компоненты материального и духовного свойства, представленные системой межсубъектного и субъект-объектного взаимодействия, многообразием, а также распределением и наложением полей и зон социальной напряженности, конфликтов и других пространственно локализованных социальных и культурных явлений. Показано, что пространство физической культуры и спорта состоит из физического и социогенного полей, принципиально отличающихся друг от друга. Охарактеризованы понятия «пространство физической культуры» и «пространство спорта».

Заключение. Понимание «пространства физической культуры и спорта» в контексте индивидуально личностного и социально организованного бытия человека позволяет обнаружить социальные свойства пространства, влияющие на характер поведения людей, их образ жизни и строй мысли.

Ключевые слова: пространство физической культуры, пространство спорта, социальное подпространство, физическое подпространство, моторное поле, физический агент.

ABSTRACT

Subject. To identify entities, structure and content of the space of physical culture and sport.

Methods. The statement of dialectical materialism was used about existence of an infinite number of specific forms of space related to specific forms of movement of self-developing material systems.

Results. The space of physical culture and sport is presented as a complex and multi-layered foundation of human existence. It includes the tangible and intangible components, represented by the system of intersubject and subject-object interactions, and by diversity, as well as by distribution and overlay of the fields and areas of social tensions, conflicts and other spatially localized social and cultural phenomena. It was shown that the space of physical culture and sports consists of physical and sociogenic fields, that fundamentally differs each other. Concepts of «space of physical training» and «space of sports» are defined.

Conclusion. Understanding of «the space of physical culture and sports» in context of individual personal and socially organized human being allow to recognize social properties of the space influencing the behavior of people, their way of life and system of thought.

Keywords: space of physical culture, space of sport, social subspace, physical subspace, motor field, physical agent.

© Людмила Лубышева, Светлана Филимонова, 2013

П **Постановка проблемы.** Восприятие жизни и деятельности на социально-психологическом и педагогическом уровнях связано с формированием представлений о пространстве. В этом смысле не является исключением и социальный институт физической культуры и спорта.

Дело в том, что «... исходный уровень истолкования социального пространства, рассматриваемый с точки зрения его способностей охарактеризовать общественные отношения в особом ракурсе, позволяет оценить масштабы разнообразных социальных связей того или иного общественного субъекта, выразить факт нарастания их плотности и сгущенности, измерить степень их взаимопересечения, усложнения и богатства» [10]. Именно в этом усматриваются аналитические возможности данной категории.

Переориентация научных исследований в сфере физической культуры и спорта в сторону «пространства» обусловлена объективно, с одной стороны, эволюцией и логикой науки, а с другой — логикой развития общества, потребностью поиска достойных ответов на «вызовы» истории [1]. В силу этих обстоятельств некоторые ученые [12] выделяют такие факторы: 1) рост интереса к пространству вообще и конкретным местам, локальным сообществам; 2) усиление интереса к телу, в рамках которого социология тела инспирирует социологию пространства; 3) помимо тенденций глобализации идет тенденция образования новых государственных образований, самоопределения и создания новых идентичностей; 4) развитие всемирной коммуникации. Есть еще и «большие пространства», которые сложно определить адекватно понятиям «место» или «место мест», рефлексивным в сознании и обуславливающим массовые социальные действия.

Интерес к категории пространства физической культуры и спорта в научной литературе возник на рубеже XX—XXI вв. и связан с формированием нового подхода к методологическим, ценностно-гуманистическим основам физической культуры и спорта, приобретающим все более междисципли-

нарный характер, требующим преодоления ограниченности методологических конструкций, связанных с развитием в их сфере только двигательных способностей занимающихся. Ибо только данный подход не дает осязаемых результатов в формировании у человека истинно физической культуры.

В связи с этим важно осознание человеком и обществом всего богатства этого социального явления, несущего большой культурный потенциал [9].

Однако терминологические изменения в исследованиях физической культуры и спорта не послужили толчком к принципиальным изменениям на эмпирическом уровне. Причина, на наш взгляд, кроется в том, что основная масса исследователей так и не обратила внимания на сущность, структуру и содержание категории «пространства», а употребляет его на интуитивном уровне в сочетании с общепринятыми и давно привычными категориями «физическая культура и спорт».

Цель исследования — выявить сущность, структуру и содержание пространства физической культуры и спорта.

Результаты исследования и их обсуждение. В научной литературе пространство физической культуры и спорта в прямом контексте не рассматривалось. Однако целый ряд направлений исследований, посвященных данным социальным явлениям, может служить предпосылкой рассмотрения поставленной проблемы.

Формирование информации о пространстве в значительной мере определяется характером ее поступления, обработки, хранения и накопления. Немаловажную роль в этом процессе играет также ее использование, запечатленное как в индивидуальном опыте, так и в культурно-историческом развитии, становлении социума.

Этот процесс получил отражение в развитии философских и научных представлений Демокрита, И. Ньютона, Аристотеля, Гегеля, Г. В. Лейбница, И. Канта, Н. К. Мухоморова, М. М. Бахтина.

Обогащение представлений о пространстве и времени связано с достижениями

науки и такими именами, как Н. И. Лобачевский — один из создателей неевклидовой геометрии, математик Гаусс, создатель теории относительности А. Эйнштейн и многие другие.

Основанием для рассмотрения физической культуры и спорта как пространства может служить диалектический подход к его пониманию в философии Гегеля [5]. В диалектическом материализме сложились взгляды на пространство и время как на неотъемлемые и основные формы всякого бытия. Пространство и время не существуют сами по себе, а являются формами бытия движущейся в бесконечности материи. Диалектический материализм исходит из того, что реально существует бесчисленное множество конкретных форм пространства, относящихся к конкретным формам движения саморазвивающихся материальных систем. Для каждой из них существует конкретная форма движения материи, имеющая собственное время и пространство.

Категория «пространство физической культуры и спорта» занимает особое место среди характеристик человеческого бытия в его психологическом и социальном измерении. В последнее время в психологии сформировалось направление, изучающее специфику средового поведения, а также выделяется экологическая психология, представителями которой являются Э. Холл, Дж. Фаст, М. Черноушек, Дж. Гибсон, Дж. Голд, С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. Интенсивное развитие получила проксемика, специализирующаяся на пространственном поведении людей (термин введен в научный обиход американским антропологом Э. Холлом.)

В системе исследования пространства физической культуры и спорта его характеристика как социального явления занимает центральное место и образует предметный каркас теоретического анализа [4]. Как сложная и многоуровневая основа человеческого бытия, оно включает компоненты материального и духовного свойства, представленные системой межсубъектного и субъект-объектного взаимодействия, многообразием отношений (идентификации, борьбы и сотрудничества, ответственности, расположения и т. п.), а также распределением и наложением полей и зон социальной напряженности, конфликтов и других пространственно локализованных социальных и культурных явлений. Оно содержит всеобщее, общее и индивидуальное начала. Чело-

век является социальным существом лишь в общении и обществе. Пространство — предпосылка общения и поле складывающихся отношений, характер которых определяется многими факторами, этническими и культурными традициями, естественной емкостью территории, спецификой совместной деятельности [10].

Понимание «пространства физической культуры и спорта» в контексте индивидуально личностного и социально организованного бытия человека позволяет обнаружить социальные свойства пространства, влияющие на характер поведения людей, их образ жизни и строй мысли. «Ткань» пространства физической культуры и спорта, его биолого-физическое и социальное наполнение обеспечивают многообразие человеческих отношений, существующих в обществе. Это отношения между полами, этнические, межэтнические, политические, отношения власти, экономические отношения, экологические, межличностные.

Структурирование пространства физической культуры и спорта в нашем исследовании основывается на работах П. Бурдьё, где подробно описана концепция, согласно которой необходимо исходить из того, что человеческие существа в одно и то же время являются биологическими индивидами и социальными агентами, конституированными в отношении социального пространства и через отношения с ним, а точнее — с полями [3].

В этой связи пространство физической культуры и спорта, социальное по сути, складывается из физического и социогенного полей, принципиально отличающихся друг от друга. Физическое поле определяется по взаимным внешним сторонам образующих его частей, в качестве субстанции (субстрата), или вещественного тела, выступают живые люди, которые берутся как таковые сами по себе, а «не как функция или знак других процессов» [7]. П. Сорокин указывает на то, что там, где нет человеческих особей или живет лишь один человек, там нет социального пространства или вселенной, поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим [11]. Это само по себе верно, но все же главное в его концепции — социальное взаимодействие.

Структуру физического поля можно определить по «рядоположенности социальных позиций». Поэтому место в физическом поле, занимаемое любым социальным аген-

том, можно описать через его «релятивную позицию по отношению к другим агентам и через дистанцию, отделяющую его от других». На этой основе возникают отношения, сеть которых создает «субстрат» социального поля.

Социогенное подпространство пространства физической культуры и спорта — это абстрактное поле, представляющее собой ансамбль подпространств, или полей (экономическое, интеллектуальное и др.), «...которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала» [3]. Это поле в большей степени инструментально и вспомогательно для теоретических целей, нежели объективно.

В. И. Ильин определяет социогенное подпространство как «силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами, но вместе с тем имеющее свое особое (системное) качество, отсутствующее в самих индивидах, например, государство, право, обычаи, мораль и т. д. В индивидах есть лишь его элементы в виде усвоенных социальных ролей и ценностей» [6]. В этом определении социогенное подпространство предстает как предмет, существующий «для других».

В структуре пространства физической культуры и спорта социогенное подпространство играет особую роль благодаря той универсальности, которая сопровождает всякое социальное действие, взаимодействие, отношение, позицию, расположение, место. В содержательном плане эта роль выполняется в процессе диверсификации, или диффузии, выражаемой социальным наполнением явлений, как естественных, так и искусственных, что порождает особое предметно выраженное и пространственно локализованное образование, обозначаемое в терминах взаимосвязи социально-экологических, социально-экономических, социально-политических и других явлений и процессов, социальная наполняемость которых обеспечивается «ансамблем невидимых связей».

Проводя разграничение между физическим и социогенным подпространствами пространства физической культуры и спорта, необходимо отметить, что социогенное подпространство стремится реализоваться в физическом, взаимодействуя и пересекаясь.

Переходя к описанию содержательных характеристик физического и социогенного подпространств пространства физической

культуры и спорта, отметим, что «пространство физической культуры и спорта» — это понятие, представляющее собой в синтаксическом плане сложное словосочетание, в котором основными являются имена существительные. Первое — «пространство» — характеризует предмет, а словосочетание «физическая культура и спорт» должно выражать качественные свойства этого предмета, придавая категории «пространство» те смысловые оттенки, в которых преодолевается его абстрактность, осуществляются конкретизация содержания и связь с категорией времени как наиболее важной для характеристики культуры. Однако мы сталкиваемся с тем, что в современных условиях социальные функции, ценности, социальный статус спорта имеют собственную интерпретацию, не сводимую к значению физической культуры [1, 8].

В этой связи разведенные понятия «пространство физической культуры» и «пространство спорта» являются удобными в инструментальном, или терминологическом, значении. По сравнению с такими близкими по смыслу понятиями, как «физическая культура и спорт» они имплицитно предполагают собственную дифференциацию как по вертикали (в плане масштабности явлений), так и по горизонтали. В то же время понятия «физическая культура и спорт» изначально предполагают доминирование целостности, нерасчлененность. Следовательно, сопоставление данных понятий в научных целях позволяет акцентировать внимание на аналитических достоинствах, присущих категориям «пространство физической культуры» и «пространство спорта».

Рассмотрим структуру «пространства физической культуры» и «пространства спорта» (рис. 1 и 2). Все участники спортивных отношений являются так называемыми физическими агентами, а события, связанные с выбором вида спорта, спортивной тренировкой и соревновательной деятельностью, представляют собой моторное поле. В совокупности с физическими агентами оно составляет содержание физического подпространства в пространстве спорта.

Формирование и действие многогранных спортивных отношений в пространстве спорта в целом обеспечиваются наличием социогенного подпространства, состоящего из политического, правового, экономического, культурного, образовательного, информационного, нравственного полей. Их

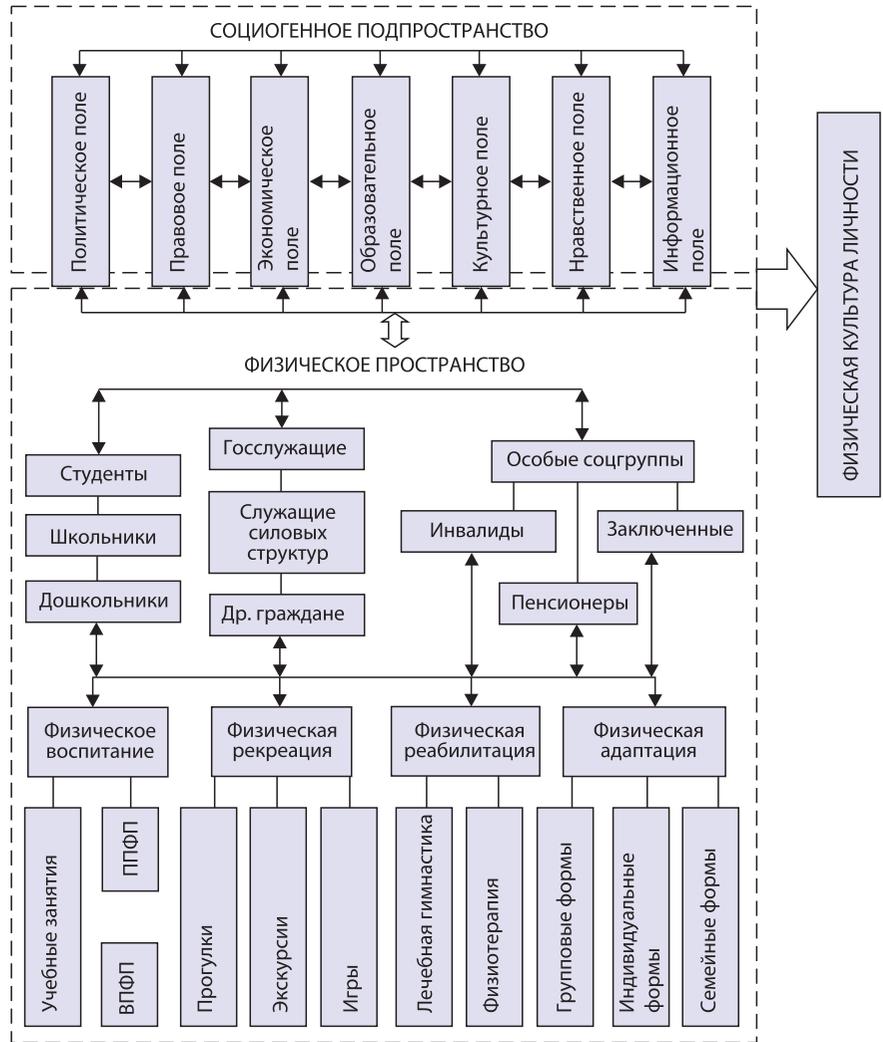

РИСУНОК 1 – Структура пространства физической культуры

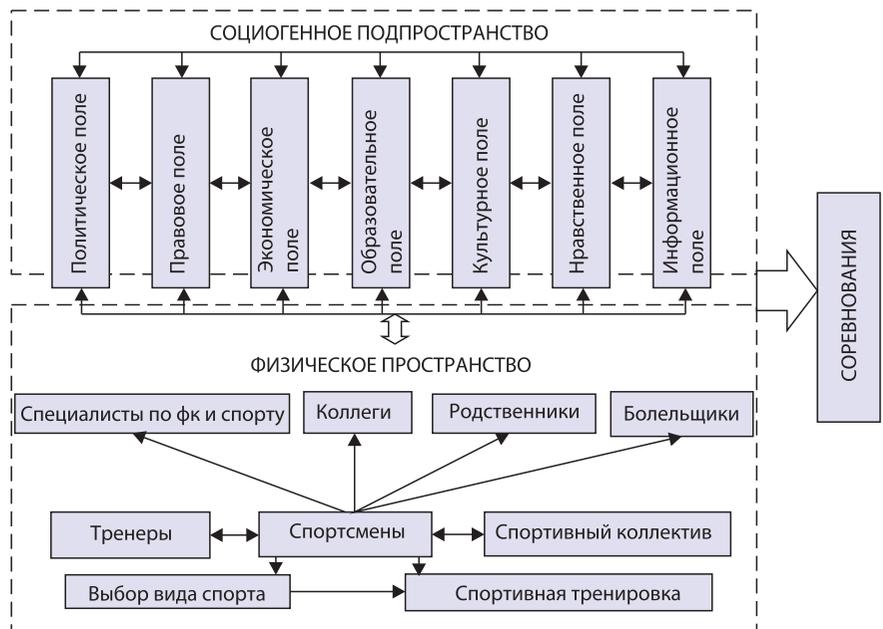

РИСУНОК 2 – Структура пространства спорта

функции выполняет ряд призванных к тому общественных институтов: пресса, литература, спортивное общество, средние и высшие учебные заведения. Все эти организации и учреждения возникли в связи с необходимостью разграничения социогенного подпространства в пространстве спорта с целью регулирования и налаживания спортивных отношений.

Соревнования вскрывают существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, или «хронотоп». Именно в соревновании как в хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом [2].

Поэтому соревнования выступают в роли хронотопа и являются системообразующим фактором пространства спорта, определяющим его существование. Без соревнований пространство спорта утрачивает свою специфику, особое физическое и социальное поля, присущие только ему, и ассимилирует в физическое воспитание.

В рамках пространства физической культуры агентами физического подпространства являются все люди, вступающие в физкультурные отношения: это дошкольники, школьники, студенты, государственные служащие, служащие силовых структур, другие граждане, а также представители особых социальных групп — инвалиды, заключенные, пенсионеры.

Моторное поле физического подпространства представлено физическим воспитанием, физической рекреацией, физической реабилитацией и физической адаптацией. В совокупности с физическими агентами оно составляет содержание физического подпространства в пространстве физической культуры.

Что касается структуры социального подпространства, то в пространстве физической культуры присутствуют те же структурные компоненты, что и в пространстве спорта. И это не случайно, ведь до недавнего времени два этих социальных феномена восприни-

мались, исследовались, описывались и понимались в единстве, а соответственно и социально обеспечивались как единое целое. Однако содержательные характеристики политического, правового, экономического, культурного, образовательного, информационного, нравственного полей пространства физической культуры отличаются от «своих собратьев» в пространстве спорта.

«Хронотопом» пространства физической культуры является формирование физической культуры личности каждого «агента» и в целом всего общества, именно в ней просматривается существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Дальнейший анализ содержания всех структурных компонентов пространства физической культуры и пространства спорта позволит выявить формирующие возможности каждого из них, определить их сильные и слабые стороны, а также наметить перспективы и пути развития.

■ Литература

1. Бальсевич В. К. Конверсия высоких технологий спортивной подготовки как актуальное направление совершенствования физического воспитания и спорта для всех / В. К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. — 1993. — № 4. — С. 21—22.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — М.: Худ. лит., 1986. — 543 с.
3. Бурдые П. Социология и политика / П. Бурдые. — М.: Socio-logos, 1993. — 336 с.
4. Визитей Н. Н. Физическая культура и спорт как социальное явление (философские очерки) / Н. Н. Визитей. — Кишинев: Штиинца, 1986. — 162 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия истории. Соч., Т. VIII / Г. В. Ф. Гегель. — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. — С. 30.
6. Ильин В. В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского общества / В. В. Ильин. — М., 1996. — С. 10.
7. Кутырев В. А. Современное социальное познание: общенаучные методы и их взаимодействие / В. А. Кутырев. — М.: Мысль, 1988. — 202 с.
8. Лубышева Л. И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации / Л. И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. — 2002. — № 3. — С. 11—14.
9. Николаев Ю. М. Теоретико-методологические основы физической культуры в преддверии XXI века: монография / Ю. М. Николаев. — СПб.: ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 1998. — 217 с.
10. Писачкин В. А. Жизненное пространство социума как система: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора наук / В. А. Писачкин. — М., 1997. — 50 с.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
12. Филиппов А. Ф. О понятии социального пространства / А. Ф. Филиппов // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. — М., 1996. — С. 103—112.

■ References

1. Balsevich V. K. Conversion of high technologies of sport preparation as an actual direction of improvement of physical education and sports for all / V. K. Balsevich // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 1993. — N 4. — P. 21—22.
2. Bakhtin M. M. Literary-critical articles / M. M. Bakhtin. — Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1986. — 543 p.
3. Bourdieu P. Sociology and politics / P. Bourdieu. — Moscow: Socio-logos, 1993. — 336 p.
4. Vizitei N. N. Physical training and sport as a social phenomenon (philosophical sketches) / N. N. Vizitei. — Kishinev: Shtiintsa, 1986. — 162 p.
5. Hegel G. W. F. Philosophy of history. Oeuvres, Vol. VIII / G. W. F. Hegel — Moscow: Gos. soc.-econom. Publishing House, 1937. — P. 30.
6. Ilin V. V. The state and social stratification of Soviet and post-Soviet society / V. V. Ilin. — Moscow, 1996. — P. 10.
7. Kutyrev V. A. Modern social cognition: General scientific methods and their interactions / V. A. Kutyrev. — Moscow: Mysl, 1988. — 202 p.
8. Lubysheva L. I. Physical and sports culture: content, links and dissociation / L. I. Lubysheva // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. — 2002. — N 3. — P. 11—14.
9. Nikolaev Yu. M. Theoretical and methodological foundations of physical culture on the eve of the XXI century: Monograph / Yu. M. Nikolaev. — St. Petersburg: Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 1998. — 217 p.
10. Pisachkin V. A. The living space of a society as a system: Avtoref. of thesis . . . Doctor of Sciences. — Moscow, 1997. — 50 p.
11. Sorokin P. Human. Civilization. Society / P. Sorokin. — Moscow: Politizdat, 1992. — 543 p.
12. Filippov A. F. On the concept of social space / A. F. Filippov // Where is Russia going?.. Social transformation of post-Soviet space. — Moscow, 1996. — P. 103—112.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва
iya@teoriya.ru

Поступила 19.04.2013